

ТЕАТР ОН ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ

«Театр очень любил. Всегда это производило на него очень сильное впечатление» — таков один из ответов об эмоциональных и духовных интересах Владимира Ильича Ленина, которые дала Н. К. Крупская в анкете, предложенной ей Институтом мозга в 1935 году.

Эстетические впечатления В. И. Ленина — музыкальные, читательские, зрительские — связаны с разными периодами его жизни, начиная с домашнего музицирования в детские годы. Еще будучи гимназистом, Владимир Ульянов бывал на представлениях гастролирувавшей в Симбирске оперной труппы.

Находясь в эмиграции, Ленин посещал театры в Мюнхене, Цюрихе, Берне, Кракове, Берлине, Париже, Лондоне. Он слушал оперы «Армида» Глюка и «Кармен» Бизе, «Валькирию» Вагнера. Бывал на спектаклях Венской оперетты. Смотрел «Живой труп» Толстого на немецком языке. За границей видел и «Дни нашей жизни» Л. Андреева. Сильное впечатление произвел на Ленина увиденный им в Женеве спектакль «Дама с камелиями», где в главной роли выступала французская актриса Сара Бернар.

В рабочем любительском театре Женевы Ленин смотрел «Ткачей» Гауптмана — пьесу, которую считал правдивым изображением классовой борьбы пролетариата. Еще раньше, в первый приезд за границу, Владимир Ильич смотрел «Ткачей» в берлинском театре Отто Брами. Примечательно, что Ленин проявил особый интерес не только к содержанию драмы, но и к игре актеров. Здесь уместно вспомнить, что сестра Владимира Ильича Анна Ильинична Ульянова-Елизарова перевела эту пьесу для нелегального издания на русском языке.

Живя в Париже, Ленин бывал и в опере, и в драматических театрах. В одном из них смотрел «Электру» Софокла, в другом — пьесу П. Бурже «Баррикада».

Посещал Владимир Ильич концертные площадки рабочих окраин, где большинство зрительного зала составлял обычно трудовой люд, где выступали исполнители народных, сатирических революционных куплетов и песен, одним из которых был шансонье Монтегюс. В 1910 году Ленин смотрел в Париже пьесу «Чудаки» М. Горького в постановке любительского кружка членов большевистской эмигрантской кассы.

Горький вспоминает, что в Лондоне во время работы Второго съезда партии в один из свободных вечеров он с Владимиром Ильичем и еще несколькими товарищами посетили обычный мюзикхолл. Горький, как и другие мемуаристы, отмечает исключительную непосредственность Ленин-зрителя: «Владимир Ильич охотно и заразительно смеялся, глядя на клоунов, эксцентриков...» Ленин

говорил Горькому: «Тут есть какое-то сатирическое или скептическое отношение к общепринятому, есть стремление вывернуть его наизнанку, немножко исказить, показать алогизм обычного. Замысловато, а — интересно!» Эти слова показательны для пристрастия Лениным не только искусства жизненной, но и искусства условных форм — гротеска, шаржа, эксцентриады.

После победы революции Ленин находил время, чтобы посетить московские театры, хотя ему было очень не просто оторваться от больших и трудных дел Председателя Совнаркома. В Малом театре он смотрел пьесу Горького «Старик». В театре Корша — драму Луначарского «Канцлер и слесарь». В кремлевском клубе был на спектакле самостоятельной студии кремлевских курсантов «Старый мир» Вяч. Шишкова. Посещал оперные спектакли в Большом театре — «Царскую невесту» Римского-Корсакова и «Бориса Годунова» Мусоргского. Слушал Шалапина, Собинова, Нежданову, Барсову, видел выступления танцовщиц Гельцер и Айседоры Дункан, бывал на концертах с участием Качалова, Москвина, Блюменталь-Гамариной. Присутствовал в Малом театре на юбилейном чествовании Ермоловой; тогда по инициативе Ленина ей первой было присвоено почетное звание — высшее по тому времени — народной артистки республики.

Более других театров Ленин ценил Московский Художественный. Первый его спектакль Владимир Ильич увидел в феврале 1900 года, когда, возвращаясь из сибирской ссылки, нелегально заезжал в Москву. И снова это был Гауптман — пьеса «Возчик Геншель», которая по содержанию отчасти превосходила горьковскую пьесу «На дне». В спектакле изображалась жизнь обитателей полуподвалов. Для простодушного добряка Геншеля, завязнувшего в трясине обездоленного существования, остается один выход — самому уйти из этой жизни.

Спектакль «Возчик Геншель» Ленину очень понравился. Он писал об этом через год в одном из писем к родным: «Превосходно играют в «Художественном-общедоступном» — до сих пор вспоминаю с удовольствием...»

Ленин ценил в искусстве Художественного театра реализм деталей, точность быта, глубокую правду чувств, мастерство психологического вживания в образ. И наоборот, если он не находил этих реалистических качеств, то мог отозваться о спектакле неодобрительно, даже если это был спектакль его любимого театра, ставилась любимая им пьеса очень близкого ему автора. Так, Владимир Ильич, побывав в 1919 году на мхатовском спектакле «На дне», который он давно хотел посмот-

реть, остался не вполне удовлетворен. «К игре вещи Горького Ильич был особенно требователен, — вспоминала Н. К. Крупская. — Излишняя театральность постановки раздражала Ильича».

Актриса Н. И. Комаровская вспоминает о посещении Лениным в конце 1918 года мхатовского комедийного спектакля «На всякого мудреца довольно простоты»: «Во время действия я украдкой смотрела на Владимира Ильича. Он был совершенно поглощен тем, что происходило на сцене, весело смеялся и, когда Надежда Константиновна посматривала на него, одобрительно кивал ей головой...»

В. И. Ленин считал, что искусство должно быть многогранно, многожанрово. Его взгляды на театр отличались широтой и дальновидностью.

Свидетелем примечательного разговора между Лениным и Горьким оказался однажды В. И. Качалов. Было это весной 1919 года, во время концерта-митинга в Колонном зале Дома союзов. «В артистической комнате оживление, — вспоминал Качалов. — Владимир Ильич с Горьким, Алексей Максимович поворачивается ко мне и говорит: — Вот спорю с Владимиром Ильичем по поводу новой театральной публики. Что новая театральная публика не хуже старых театралов, что она внимательнее — в этом спора нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна только героинка. А вот Владимир Ильич утверждает, что нужна и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда. Для Ленина революционная героинка и чеховская лирика, житейская правда не противостоят, а, напротив, дополняют друг друга. Недаром в воспоминаниях Крупской о посещении вместе с Владимиром Ильичем весной 1919 года чеховского спектакля в МХАТе «Дядя Ваня» сказано: Ленину этот спектакль понравился.

С интересом и одобрением отнесся Владимир Ильич к спектаклю «Потоп» в Первой студии Художественного театра. Спектакль был поставлен Евгением Вахтанговым еще до революции. Ленин и Крупская смотрели его в конце 1919 года. Пьеса и спектакль несли мысль о том, что борьба за существование, конкуренция заставляют людей терять человеческий облик, превращают их в зверей, о том, что в буржуазном обществе нет надежды на очищение человеческих душ от антагонизма, вражды.

Ленин всегда считал необходимым сознательное, целенаправленное, классово определенное, партийное воздействие на искусство. «Мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты». Ленин видел в театральном искусстве действенное идеологическое оружие, средство воспитания, способное убеждать, поднимать и воодушевлять массы.

Искусство нам нужно и как вдохновение, и как пропаганда образами, — так перелал Луначарский отношение Ленина к этому вопросу. Пропаганда образами — такое понимание идеологической содержательности искусства актуально для нас и сегодня.